

ЭХО

НОМЕРНОЙ ТИРАЖ
Экземпляр №

ЭХО. Нарушив закон гравитаций

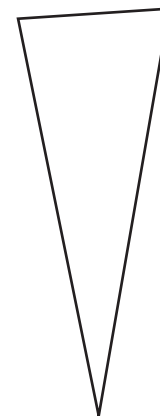
Книга стихов дуэта авторов: Лиоры Энзе и Кфира Гришмановского. В книгу вошли избранные стихотворные тексты разных лет, объединенные общим контекстом, очевидным чуткому читателю.

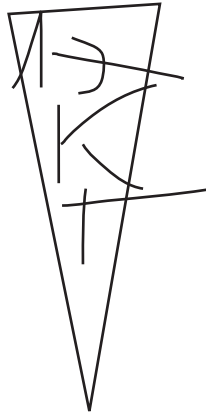
- © Кфир Гришмановский, стихи
- © Лиора Энзе, стихи
- © Кристина Кретьова-Дажь, дизайн
- © Алексей Резвых, фото

2018, Зурбаган

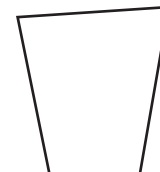

К ф и р
Г р и ш м а н о в с к и й
и
Л и о р а Э н з е

НАРУШИВ
ЗАКОН
ГРАВИТАЦІЙ

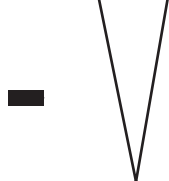
2018

■
безумие стиха
безумьем мира
привычная нормальность бытия
ход жизни – чепуха
азарт отстиран

тандем
скользит по айсбергам

И
ТЫ
И Я

зима-18

Лесники вы лесничие.
Чаттерлей - не долёшь.
По какому обычаю
загонял в домик дождь?
По которому случаю
прячешь веки веков?
Ах, пути не изучены
из страны дураков.

8

Проснуться знаменитым
по собственной отмашке,
на мушке Артемиды,
родившийся в рубашке,
во сне просыпав соль – да
на выход, старый год!
Со льдинками пять сольдо -
у Кая взломан код.
две половинки месяца
луны не создадут
звезду что сдуру бесится
лелеять тщетный труд
живёт подснежник завязью
ждёт зимнего тепла
весна вопреет завистью
и прилетит пчела

9

зима-18

зима-18

■

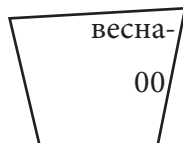
Вороньё кричало стаей:
«Ты любовь не наверстаешь!
Пусть мечта твоя пустая
поскорей растает!»
Как черно от крыльев небо!
Разогнать печали мне бы!
Думы вы девчончьи -
белый воронёночек!..

10

■

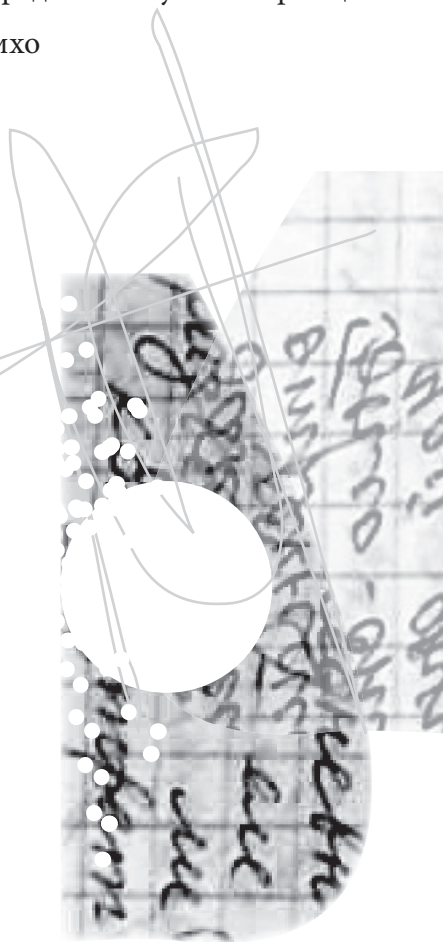
зеркало
то чего нет
ладонь приложу ко лбу
отразился слонёнок
хоботом массирующий мои виски
трубящий гумилевский слонёнок
зовущий маму
в ответ из глубин позовут на вы
а я ведь один
пугаюсь
пытаюсь оглянуться
кто там ещё
не буду бить тростью
соскребу амальгаму
увиджу лес за окном
совы разорались днём

11

филины по дуплам
и редкая минута в зверинце
тихо

12

весна-

17

13

Придумкой, сказкой ребячьей
не стану тебе казаться.
Сгорела шагрень лягушачья –
ищи в тридевятиом царстве.
Довольно ль моей премудрости,
кто праведен – а кто грешен?
Волк – серой луне, как утру – стих,
и верен, и безутешен.
Не знахарка, не пророчица,
не с ликом иконостасным –
в объятия одиночества,
в родимые восвояси.
Готовы к обряду ножницы,
и прочь ухожу расстригой.
Убогую, как безбожницу,
анафеме предал тихой.
Не биться душе-приблуднице,
чужого достигнув тела!
А ты помолись. Пусть чудится –
как будто легко отлетела.

зима-99

■

сгорела шипя бородавками шкурка
грешным платьем
до пят волосы
луна затуманилась серой мазуркой
волк воет утру верлибрным голосом
виновны праведники
жизнь однова ведь
обрежешь косу как искупленье
предам анафеме тихую ведьму
молюсь
и чудится
совокупленье

14

■

Прощаться скупая манера,
ни холодно, ни горячо.
Лететь над парижем фанерой
и выпорхнуть под кирпичом
кукушкой, отмерившей месяц
иль год... Отпусти, механизм!
И неизмеримое взвесят
часы пропесоченных призм.

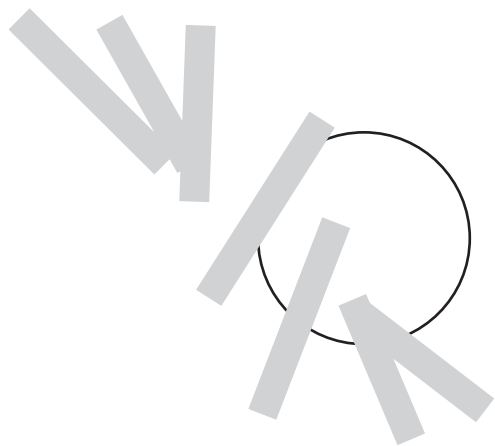
Скупая манера прощаться.
О, сколько в ней тайных щедрот:
покрыт не-касанием не-частым
не-мой целомудренный рот.
Мы древние ли египтяне
в скользкой гиперболе щёк!..
– Здесь нет остановки – протянем
ещё! Ветер с поля – ещё!!
Нарушив закон гравитаций,
лечу невесомым ядром.
И мне бы в полёте остаться,
но так уж устроен хитро
Свод Правил и Знаков Дорожных,
мои отнимая права...

15

– Ты знаешь сама – невозможно.
– Я знаю об этом едва!

Безгрешно смутится небрежность,
когда в не-объятье – не-зов.
Заброшенный, нежно-кромешный
взгляд девочки без тормозов
не ждёт комментариев боле.
Читая сюжет по глазам,
оставишь попутчицей боли.
Иль счастья.
Ты выберешь сам.

16

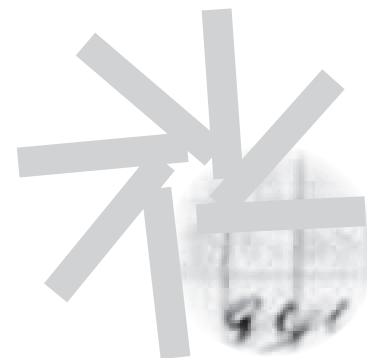

осень-02

фанерой над парижем
и в тупик
что невский и монмартр соединяет
закон дорожный ненавижу
раз проник
безжизненных прощаний запятая
но я вагон плацкартный по глазам
допью сюжетом
смыслов самогон
и девочку без тормозов создам
нам кофе четверной воздаст сайгон

17

зима-18

■

Мы натягиваем туго
всех разлук тетиву.
Нам возможно друг без друга.
Не зову. Не зову.
Мечет стрелами любыми
кто-то в нас. В нас с тобой.
Мы любимы. Мы - любимы!
Не почувствуем боль.
Тетива в твоей гитаре -
струнка фото-реле.
Мне прописан яд кураре
в сутки дважды по стреле.
Вся иммунная система
напряглась, начеку,
если мы не там, не с теми
вдели пальчик в чеку.
Но нелепая затея -
без прицела слова.
Витязь мой, скажи мне - где я.
И туга ль тетива...

18

осень-00

■

мы стреляем друг в друга
как давно были пойманы жабы
напоены ядом стрелы
и разлукой гитары изгиб
я букв гранатой испуган
от ангиоэдемы слабость
ты от выстрелов слов ослабела
тетивы скрип и витязь охрип

19

зима-18

гниль распада в преддверье рассвета
злым исходом дождливой зимы
я невидим сторонам света

ускользнул

силуэт

размыт

вне планеты

назло
планете

наследя в реликте

в пыли

вот пришёл

как легко заметить

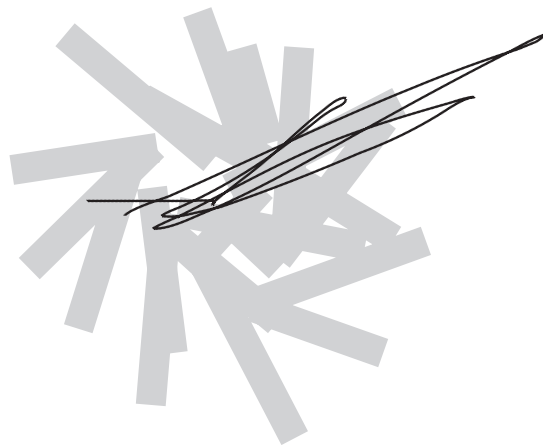
ты на кухне мне
постели

20

осень-17

В плане та планета не была.
Пригоршней избитого стекла
тех законопачу, кто не бит
розгами неслепых обид.
Выкрашу я сажу добела.
Раззвоню во все колокола –
как реликтов пятый угол мой.
Ты меня на кухоньке умой.

21

зима-18

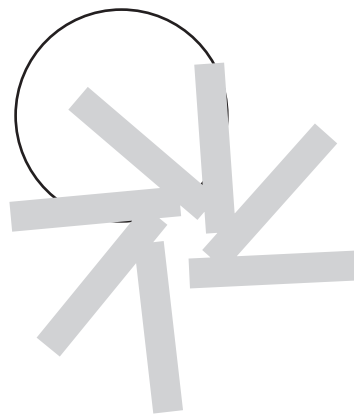
■ А К Т Р И С Е

22

Смена декораций,
актов сцен и пьес.
Снова слёзы-розы
и красив партнёр.
После реставраций
в эту шкурку влезть –
промысел нелёгок
и не так уж скор.
Все антерпренёры
на Ваш выбор, мэМ!
Молча грим-оскому
от души отмой!
Ваш известен норов
да почти что всем.
Милая, знакомы ль
Вы себе самой!
Жизнь – театр? Впустите!
Примадонна – Вы!
Куколкам, похоже,
не сыграть – нутром.

Ваш покорный зритель
так и не отвык
ощущать всей кожей
ниточки Пьеро?..
У подъезда – ветер.
У поэта – ямб.
Вот кто вам развевает
чахлый декаданс!
А пока в буфете
Ваш поклонник. Пьян.
На поклоны, фея!
За прекрасных дам-с.

23

артиста нити
проросли в меня
премьера века
кукла-кукловод
корзиною щенят
я беззащитен
роль человека
в бездну подтолкнёт
обрыв за рампой
космос темноты
и руки выгнув
сам киваю головой
вдруг лица-штампы
строим понятых
кивком постыдным
подтвердят
лишь
я живой

зима-18

И говорит он мне: негоже
полвека мять картуз в прихожей!
Входи, вручай!..
Так мне в галошах – бальна зала
великосветски наказала
зачесть – а там, поди, зачтётся –
на чай.

А я упорствую: ох, барин,
почти-ка сам – язык ошпарен,
крут кипяток –
согреты с примерзу на дровнях.
Читай же. Я тебе не ровня.
А он: ну что же ты упёрся,
браток!

А я: тепло. Оно бы ладно –
да пудель зябнет у парадной.
Пойду – пора.

А он: твои согреты ль ноги?

А я: не так уж мы убоги.

Только картуз совсем вологий –
жара...

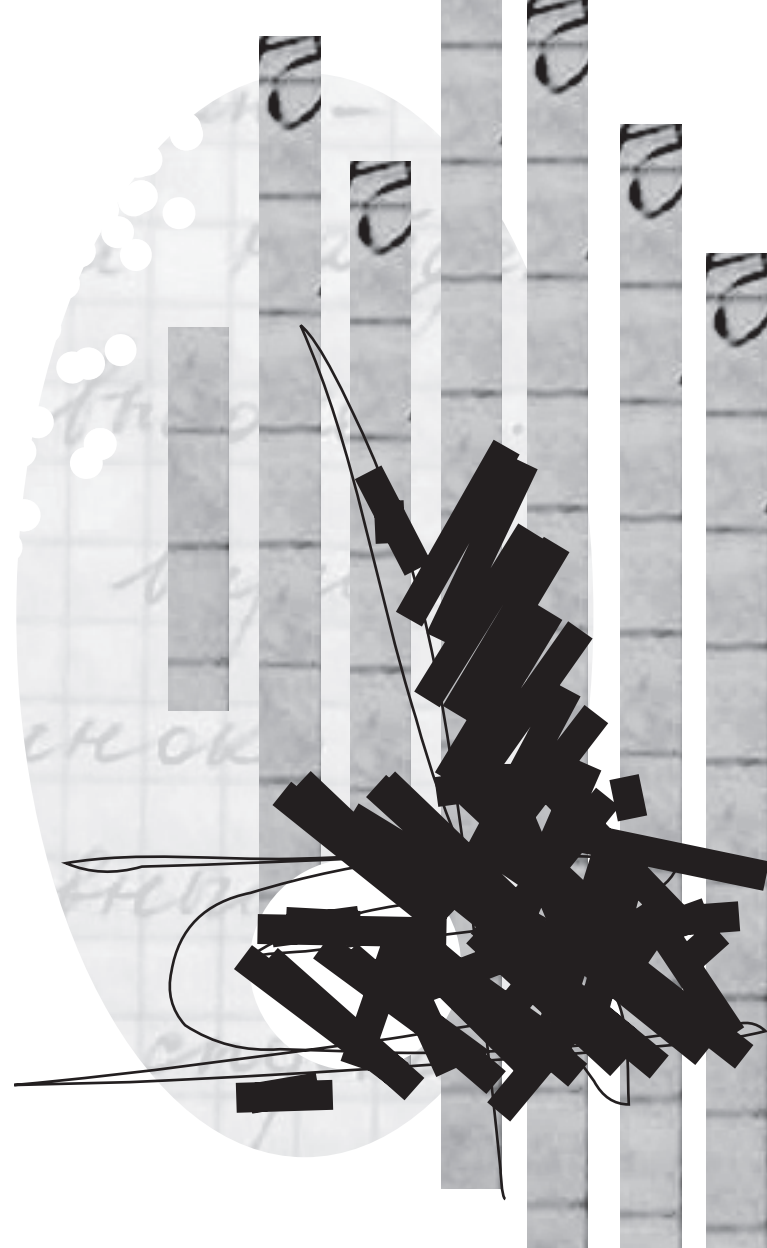
осень-17

■

в приёмной жарко
аж картуз намок от пота
не убежать
хоть прост маэстро
страшно заходить
моя товарка
муза
знает
неохота
мне тайную тетрадь
как первый раз в палестру
как душу за долги
а он
негоже мять картуз
входи
читай
в полон прыжок
и из колоды туз
один
а он мне наливает чай

26

зима-18

■ П Р Е Д О П Р Е Д Е Л Ё Н Н О С Т Ь

Предопределённость!

Я в тебя не верю –
склонность-неуклонность
к тратам и потерям...

Я предпочитаю
полосу – на взлёте.

В небо улетаю –
там меня найдёте!

Воспарю высоко,
накропаю вирши,
искромётный фокус
для духовных пиршеств!

Пеною токая –
думы-парашюты.

Вниз. Тянитолкаем.

Заданным маршрутом.

В мягких тканях иглы.

Воет ёжик сонный...

Знать, меня настигла
предопределённость!

■
неотвратимость

неизбежность

ерунда

махая крыльями

лечу куда хочу

всё трёп голимый

призрак снежный

руда

и строчки шпильками

гранатами мечу

но вдруг воздушной

ямой тянет вниз

семья ежей напастью

как в ну погоди

сдаёт тщедушность

я над иглами навис

филейной частью

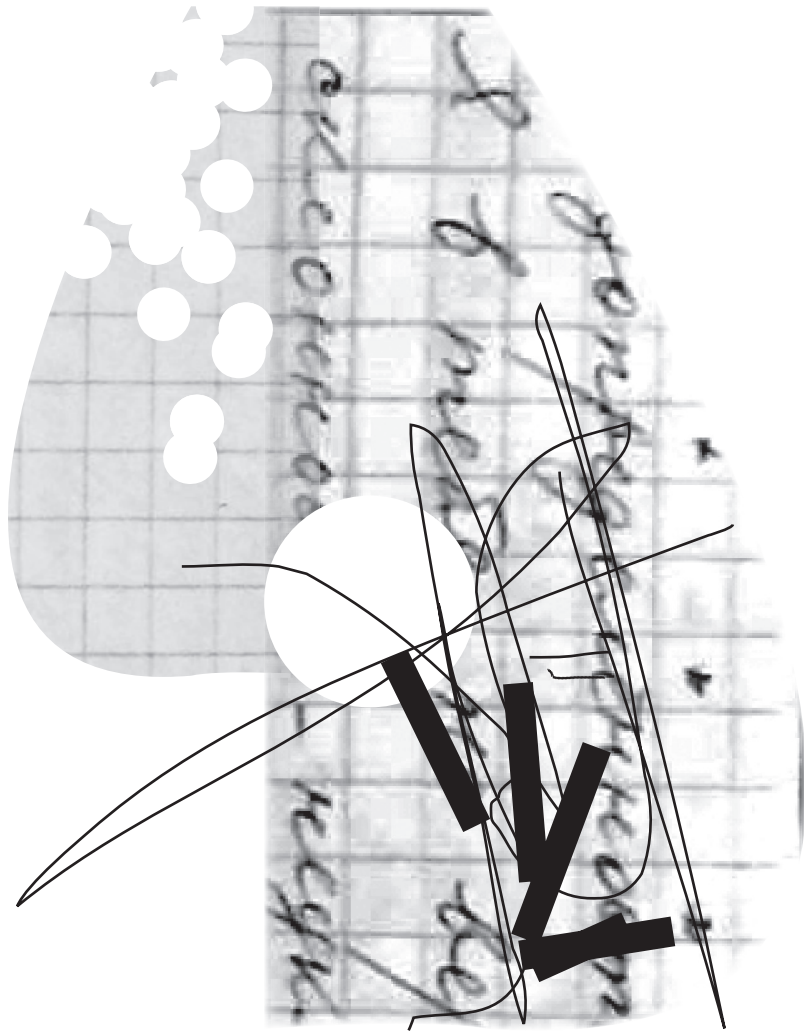
рок поёт фрейдизм

28

29

осень-99

зима-18

■

Совпадение времён и пространств
нас с тобой!
Это шок, в первый раз! Это транс!
Ритма сбой!
Совпадение двух разных орбит,
двух планет.
Это смена на счастье обид.
«Да» из «Нет»...
Совпадение рваных штиблет
– «Твой?» – «Твоя!»
Это сразу две тысячи лет
бытия!
Совпадение – смыкание душ!
Мы – они?..
Лучше я к тебе завтра приду.
Ущипни!

■

как давно мы с тобой
не разлить и водой
ерунда
я – один
ты – одна
правда общее место в пространстве
да и времени жжёт постоянство
что ж сегодня не так
непонятный антракт
от мигрени рукою ко лбу
вдруг тебя ощущаю
судьбу
совпадение внезапное двух
тел и душ
беспокойно
отпущен конвойный
в первый раз
белый танец
пугаюсь

32

как тогда сероглаз
знаешь
пожалуй
зажгу фонари
с собакой пройду
скоро вернусь
чай пока завари

33

зима-18

■

На высокой ноте откровений,
На дрожащей ноте несчастья
постигают истину явлений
люди из прелюдии «Участье».

Исполняя только лишь piano
и не возвращаясь больше к forte,
люди из прелюдии «Туманно»
сбили ноты в зыбкие аккорды.

34

И приникли душами друг к другу
люди из прелюдии «Быть может».
За окном метёт метель и веет вьюга.
Ну и что же, милый, ну и что же.

Люди из прелюдии «Забвень»
не встречались нам с тобой покуда
на щемящей ноте откровений,
на чуть слышной ноте веры в чудо.

■

приникнем друг к другу
от мира спасеньем
участье

как счастье

как ни туманно
мы будем рядом

беспечны

ведь вечность

верим в быть может

греем ладошки

сгинет

пустыня

и гоним незримо

вселенной игривую панацею

забвень

судьбы пилигримы

35

осень-99

зима-18

■

В этом не хочется признаваться –
тихо схожу с тропы,
я занимаю чуть больше абзаца
в книге твоей судьбы.

Но, всю разбросанную по слову
в главах – то здесь, то там,
бабочку-мимолётность ловят
вспыхнувшие уста –

36 разные. Сном, поцелуем, песней.
Чьи-нибудь и – твои,
чтоб «Новым Светом», новой вестью
допьяна напоить.

Эй, книгочей! Возражу, однако,
не повергаясь ниц:
Можно ли опий добыть из мака,
сжатого меж страниц?

Аленький цвет, наготу абзаца
ты моего прикрой!
Кается утренний папарацци,
сбивший коленки в кровь.

Ныне и присно – сестрицы, братцы,
с ними и ты – и я
пишем негербовые абзацы
в книжицу бытия.

Если морозом ночей ударит,
бросишься наутёк -
Не восстановит ничей гербарий
смысла засохших строк.

37

лето-00

в моей книге тебя лишь страница
но других не случилось страниц
новым светом клико сохранится
бренность бабочки
трепет ресниц
за обложкой листок конопляный
сохранил своё волшебство
наготой абзаца я пьяный
папарацци
коленки в кровь
но от будущих строчек душу
заморозит
погонит прочь
наш гербарий весну засушит
нам бы влагой себе помочь

Я вырастаю из своих стихов,
как дети из пелёнок.
Прозрачен кокон был и тонок,
спасителен покров!

Я выбираюсь из стихов
на свет – из-под развалин.
На стенке уцелевший лик печален,
зрит сквозь меня и видит далеко.

Я прорастаю из стихов
неназванной травой – и, как ни странно,
асфальта зеленеющая рана
освобождает от оков.

Я заплетаю из стихов
венки или венец. Пушу на воду -
плывите, строки тленные – свобода!
Расстаться с вами автор был готов.

Но я секрет узнала у стихов –
что нам с тобой всего по девятнадцать!
И в жизни нам негоже сомневаться!
А хмурый день прошёл и был таков.

Роман?...

Нет, нет – позволь мне лишь романс,
слегка напоминающий балладу.
Листаем прозу жизни. Это ж надо,
чтоб так перу бумага отдалась!...

40

■

казалось скорлупа стихов
надёжно прикрывает душу
душевные болезни клеткой защитив
но оболочка треснула
из-под развалин
выбираясь
ощущаю
что двадцать пять
опять
пусть чепухой
осколков рой
не трушу
кусочки глины пористой
как лейтмотив
пускаю в реку
бестолочь
и ручку расписав
перехожу на прозу жизни

41

зима-00

зима-18

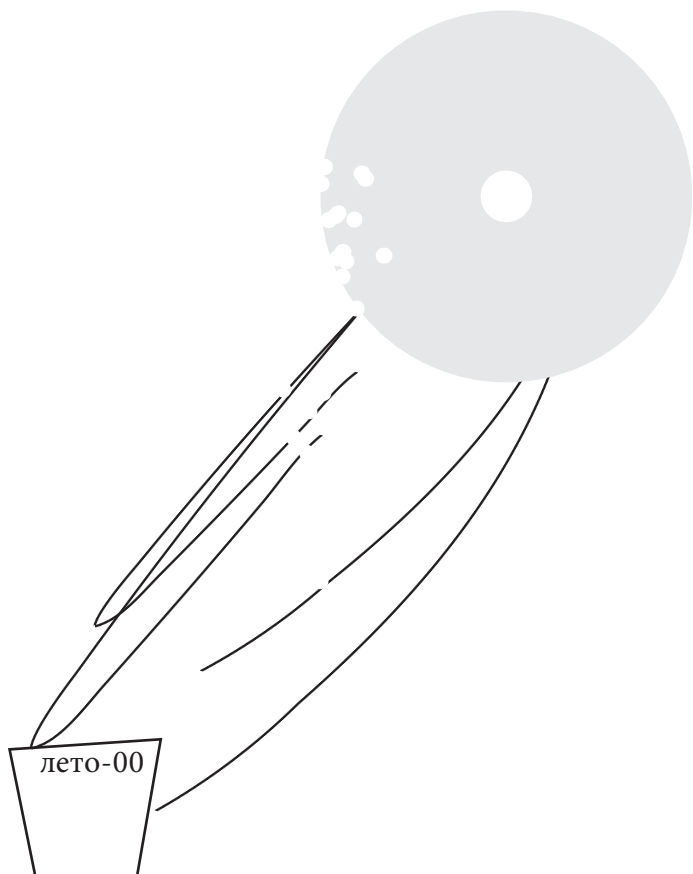
■

Накрывай, небо, нас
добрым брюхом облаков -
далматинский окрас! -
и шершавым языком
дождь лизнёт - теплотой,
отмывая на ходу
с пыльной холки густой
беспородную беду.

Облака из молока
тонут в завтрашней росе.
Канул в бездну закат,
испугал, что – насовсем.
Отпущу свою грусть
далеко и высоко,
К небу крепко прижмусь,
К нежным звёздочкам сосков.

Лунный дремлющий глаз
щёлкнет громом на цепи.
Спросишь: «Не улеглась?
Скоро солнце. Не спи...»

Мы уснём на боку
морда к морде, потом
всё равно - побегу...
за кометиным хвостом.

45

■

мы стая
нас больше
чем один
нас двое
и дождь смывает
с нас грязь седин
крап беспородный
оттенки
мы
чёрно-белы
свободны
далматичны
век серый минул
спим на боку
и морда к морде
ночь неба отберёт тоску
разорван ордер
и звёздочек соски
и сливки облаков

так что же я раскис
от наших снов
с будильником встаём
в метро бежать
но я опять
сотрусь
влеком
кометиным хвостом
из стаи
кнебекайзе
гусь

47

■
«... и не играть словами»

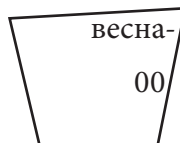
М. Цветаева

Гром – гром
огромный! От гроз
укройте – мокро!
Дай кров мне, игра -
сестра по крови!

Гром – гром!..
Укромно с утра.
По кромке – искра,
по крови – сестра,
подруга Игра...
У-гроз
сорву себе гроздь.
Отравлен банкрот
дыханьем «рот в рот»!
Игра наоборот.
Споры
оставим скоро.
Откройте шторы!
Откройте створки!
Игра в восторги.

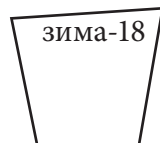
Так рад
согреть меня град.
Не страшно! На край –
награда – «стоп-кран».
Украдкой – на грань!
Там – в кровь –
любовный микроб!
И краше стократ,
мудрей, чем Сократ,
по крови – игра – трата!
Принцесс проката
за грош взаправду
простите, принцы!
Играть ли в принцип?
Трон строг.
А странник продрог,
подранен – В острог!
Куда горбатым – да по Арбату?
Стон – впрок!..
Всему свой срок.
На правду – отстрел.
На крест, чтоб воскрес.
За кредо – в костре!
– Горит ли порно?
– Огнеупорно...
...Гром – гром...

48

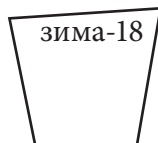
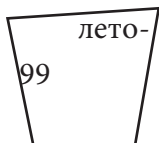
игры богинь
режут строчками молний
гром сыплет букв конфетти
дымная синь
принца страхи исполнит
кровник
принцесса
прости
градом согреет
и ливнем просушит
вирус любви
не венера
странники любят погорячее
порно жжёт души
рвёт веру

49

Довольно ли теперь
вспоминаний обо мне?
Круты ли виражи
просторов краткого мгновенья?
По нраву ли тебе,
подув на угли прежних дней,
огонь разворошить
и затушить без сожаленья?
50 Вечернею порой,
когда покров усталых век
позволит шевелить
поленья памяти в камине,
лирический герой,
обыкновенный человек,
забуди меня и спи –
как если не было в помине.

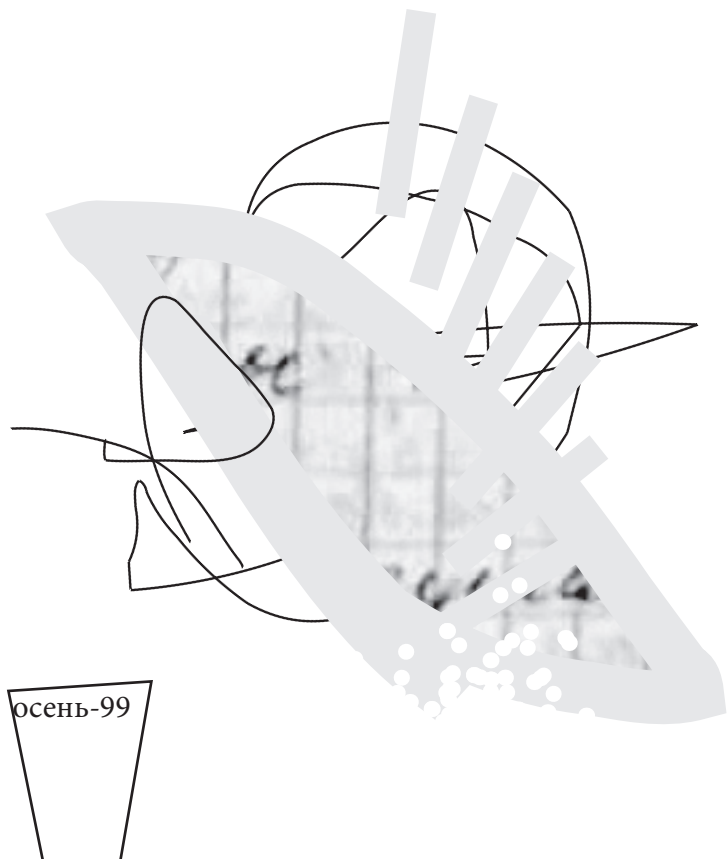
уже совсем не зажигаешь свечи
по таймеру светильник ханукальный
камин электро греет пуще печи
раздуешь угли памяти
печально
по огонькам вздохнёшь
погасишь пепел
слону приснится грустный ёж
и мышь в вертепе
прощай лирический герой
пусть память минет
забуди меня
вернись домой
огонь в камине

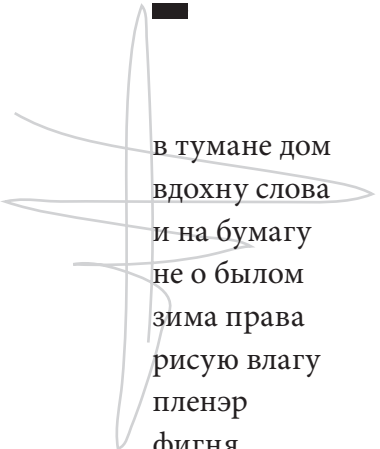
■

Рисую с натуры
 портрет в интерьере.
 Не трудно ничуть.
Прозрачны фигуры,
 по крайней мере
 настрой ухвачу.
Размыто-расплывчат
 декор, и одежда
 отнюдь не важна.
Лишь ветра порыв,
 в чьих укорах надежда
 слаба и нежна.
Избитая тема,
 запретные строфы,
 а кисть – всё парит!
Два сросшихся тела
 срывают покровы
 с того – что внутри.
– Пстой, не коснись!
 – Но две сомкнутых стати
 в мерцаньи зеркал.
– Не надо же, кисть!
 – Но как можно устать?

Он нашёл, что искал!..
 ...Не плачьте, художник,
 не властна натура,
не в рамках сюжет.
 И подпись, похоже,
 аббревиатура.
Но имя – в душе.

осень-99

в тумане дом
 вдохну слова
 и на бумагу
 не о былом
 зима права
 рисую влагу
 пленэр
 фигня
 натура рвёт
 срослись телами
 мерцанье дня
 не назовёт
 но имя
 снами

Ты сказал: «не торопи».
 Это значило: «останься».
 Ты поспи, дружок, поспи,
 а проснёшься – будут танцы!
 Попадём с тобой на бал,
 приглашу на танец белый.
 Мы танцуем с Вами вальс,
 болеро и тарантеллу.
 Вот занятный кавалер
 в маске фра Савонарола,
 Калиостро-гондольер
 распевает баркаролу,
 пудрой пахнут парики.
 Вам разыгрывают Лето
 дамы сердца и руки
 всё Констанция с Джульеттой...
 Посмотри, опять «на Вы»!..
 Очень странно из тумана
 смотрят каменные львы
 воплощением обмана.

Не хочу на карнавал
и венецианской маски!
Распахнулись кружева,
чтобы предавать огласке!..

Просыпаюсь, пропустив
очередь к тебе тугую,
бремя инициатив
возлагая на другую.

56

Утром дождик окропил
сто джультетт и сто констанций.
Ты сказал: «не торопи».
Мне слышалось: «останься».

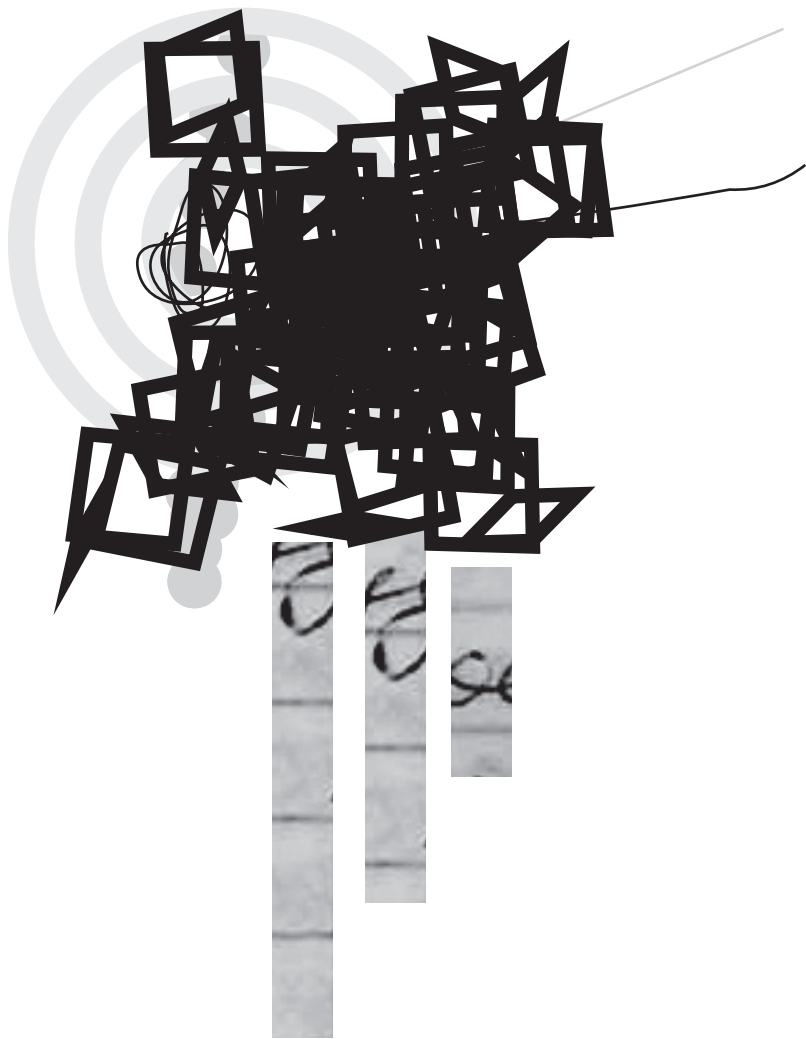
■

до вечера поспи
с закатом
танцы
меня ты пригласишь
на белый
вальсом
закружишь
завлечёшь
и из обмана
слоном заплачет ёж
котом тумана
наутро как из пут
из замка дамы
им туфельки не жмут
им принцы хамы
их ливень освежил
джультетт констанций
торопят миражи
пишу
останься

57

весна
- 99

зима-18

59

■

Связь застряла – между.
Не туда попали.
Мне нужна надежда,
Вы бы её не позвали?..
Девочка-надежда,
подними же трубку!
КтоНибудь утешит,
сохранит, что хрупко,
КтоНибудь расскажет –
истина святая,
что надежду даже
сумерки питают!..
КтоНибудь смолкает.
Не звонил давно.
Сомневаюсь. Каюсь.
Но своё вино
бережно-небрежно
льёт через края
девочка-надежда!
Щедрая.
Моя.

■

вино надежды не пьянит
мне без него не уцелеть
так и не знаю кто ты

но

стакан наполнится
когда опять не позвонишь

60

■

Переживаю, чтоб не выдохлись, не стыли,
не померещились рефлексам и иллюзиям
стихи-стишата под прогибами извилин –
моих-чужих, твоих... не удивлюсь я
тому, что чувствуешь так обоюдоостро
неизмеримое ценой картин старинных.
Неинтересно в жизни вброд ходить на остров,
но так забавно быть из пены сотворимой!

61

зима-18

лето-00

■

слишком хорош
для меня этот шампунь
пена такая
придётся тебе из неё возникнуть
ну а пока бреду по воде
на соседний остров
который совсем не часть континента
да и я не рыбак

62

■

Выигрывает детство
во мне с разгромным счётом.
Нелепое кокетство
бьёт по своим воротам.
Судья судить не станет –
напрасная работа –
наказывать в стакане
чаинки с бергамотом.

63

зима-18

лето-00

■

то ли бармицва
то ли вручение паспорта
но с тех пор детство
так и бьётся со мной
забываю
за голом гол
в свои ворота
себе как ребёнку проигрываю
всё пытаюсь в грузинский чай
подлить аромат бергамота
но индийский слоник
опять забивает штрафной

64

■

Ива ветки клонит,
путаются корни,
в камне заскорузлом
берег позабыт
там, где я, как хроник,
буду в скрытой форме
протекать по руслу
не своей судьбы.
Что волну излечит?
Кто её изучит,
скажет «мы едины»,
счастья не тая?
Будет ли замечен
где-то у излучин
взлом неукротимый
дерзкого ручья?
Он, вливаясь кровью
до последней капли,
всё же, как на диво,
продолжая жить,

65

одарит любовью,
зимам не податлив,
там, где ветки ивы
плачут, голыши.
А когда весна я –
маки заалеют,
выгнет ветер вольный
зелену траву –
вспомнишь и узнаешь –
это я болею.
Вспомнишь – и не больно.
Вспомнишь – и живу.

66

■

в моём русле течёт не моя река
ей мигренью мои плёсы
я ручьём всё пытаюсь
себя не в себе напитать
задаю непонятно кому вопросы
незаметно по снегу
крадутся ко мне горностаи
зиму зря подбивал к побегу
но весной всё вспомню
всё вспомню весной
буду жить
не святой
но всё же паломник

67

осень-01

зима-18

■
Между ежедневных тем
эту еле улови:
разведёшь ли на воде
концентрат моей любви?
Принимай по капле в день,
если надобность в том есть,
смесь густую на воде -
я сочту за честь.

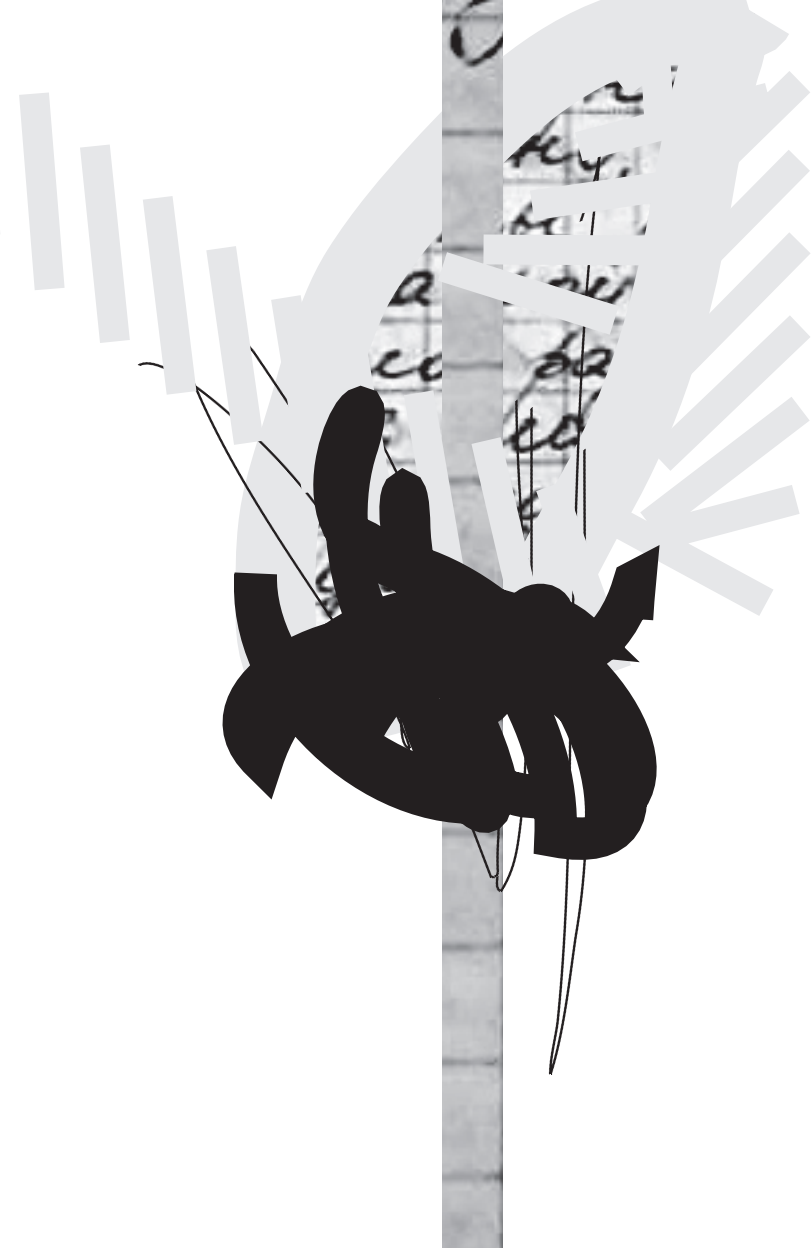
68

Неудобный концентрат,
очень медленный раствор
просит временных затрат
и не тронут до сих пор.
Невозможен консервант -
уж от этого избавь!
Сунешь скляночку в сервант
экзотических забав
или выльешь поутру
сей непознанный бальзам.
Я, конечно, не умру,
да и ты не будешь – сам.

Ну на кой тебе печаль
масло разводить в воде!
Есть лимон. К лимону – чай.
И причислишь к суете
концентрат моей мечты.
Плазму. Вытяжку из недр.
И свезёшь всё это ты
на сто первый километр.
Закопаешь, не найдешь,
отряхнёшь: «прощай-прости!»
Было-сплыло. Ну и что ж!
Чай, другого угостит..
Может так, а может – нет.
Только, сам себе не рад,
зреет много-много лет
неуёмный концентрат.
И – по капельке – дождём.
И – на рану. Просто смажь.
Я тут вовсе ни при чём.
Так – ни купишь, ни продашь...

69

лето-02

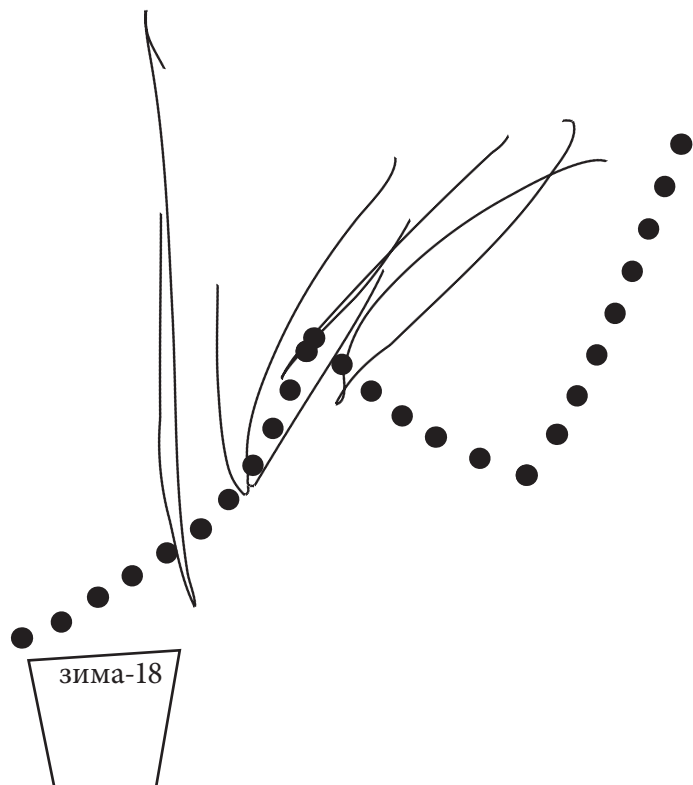

■

капли скальд-короля
фортинбрас запретил
как дуэли и войны
ты не капай в чай
ведь любви тротил
для тебя убойный
вот лимон
этрог
чай с лимоном – вещь
а мечты – суета
склянку за порог
эликсир зловец
в нём любовь
не та
через много лет
возврати дождём
и на рану
смажь

а любви бред
я тут вовсе ни при чём.

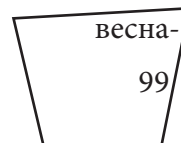
словно память краж

73

■

Когда ты далеко
и признаёшься сам –
не знаешь, как ты близок.
Пусть дышится легко
далёким голосам,
не брошу вызов.
О, треугольник чувств,
а, может быть, квадрат,
судья над рингом.
Командам обучусь,
но ты не будешь рад
собаке динго.
Извечные бои,
где сам – против себя,
бои без правил.
И горести свои
вверяем всем, любя,
кто принял нас и кто – оставил.

■

ты близка мне издалека
страсть намёком издалёка
бой без правил на ринге оставил
ты однажды
судья
я
присяжный
и не брошу я вызов
далёким твоим голосам
дрессировка динго –
не мой профиль
сам с собой бьюсь
по словам и слогам
ты не примешь меня
не оставишь
заваришь кофе

74

зима-18

■

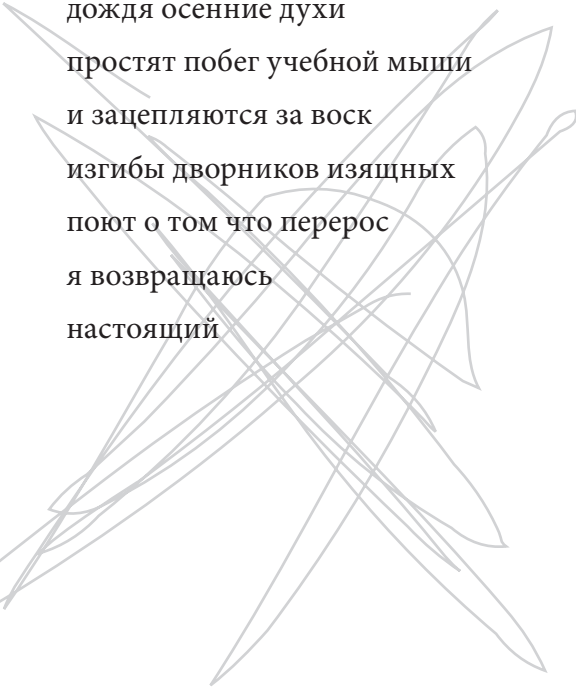
Если пою взапой,
дождик наотмашь косит
вечный стихийный стих,
тихо круша чердак,
значит – опять с собой
в дымку уводит осень.
И невзначай прости,
ежели что не так.
Если и ты запел,
плюнув на ритм FM-ов,
и отбивают такт
дворники на стекле,
значит – иду к тебе.
Значит – приходит тема
в шали промокших птах,
в солнышке до колен...

75

осень-02

■

когда чердачные стихи
из гнёзд осиных в щели крыши
дождя осенние духи
простят побег учебной мыши
и зацепляются за воск
изгибы дворников изящных
поют о том что перерос
я возвращаюсь
настоящий

76

■

И С Х О Д

наблюдаю в окно вечерами закат
ты луне не сестра
а я солнцу не брат
между звёзд дальних сродников
не найдём
не сбежать нам млечным путём
мы прикованы к почве
дизайном крыла
а пегасов табун
закусив удила
покидая планету
не сдёрнет с собой
мы застряли
единожды встав на постой
но сегодня
с субботнею первой звездой
из кладовки я ступу поставлю в прибор

77

И как теперь мне объявиться подоплёкой
за данью-давностию лет, сорочьим сро-
ком, и рухнуть-вынырнуть за чары, за
пределы того, что молвить и намеком
не умела, как подыграть себе и одному
тебе ли, что недопели?

80

нам не выйти за жизнь
раз поодиночке
не допели
три строчки
мёрзлый спирт будем грызть
наш дуэт безнадежный
вдруг заплачет тревожно

81

зима-18

зима-18

■

выше стропила плотники
крыша невесты едет
зря все мы ждём жениха
Деревце миртово мартово

82

зима-18

■

Всё! Это – последнее!
Больше не буду –
не жди. Ни за что. Никогда.
Прощай, платье летнее!
Скоро ли чудо
подёрнется корочкой льда?
Как был ты хорош!
Но не те ли глубины,
что недопознали вдвоём,
ты дном назовёшь,
если взор голубиный
засмотрится в тот водоём?
Ну как не поверить –
причуда-химера
зачем-то пригрезилась мне.
Всплывай же, вот – берег!
Жемчужинкой серой
останусь лежать я – на дне.

83

осень-99

дом без души удобен для жилья
сон на бегу из ниоткуда в никуда
древней потопа целаканта чешуя
поток дождя
реки поток
веков вода
гвалт водопада
спины рыб
хвосты наяд
жизнь производством перламутра
чешуёй
коварен жемчуг
не смотри вперёд
назад
не оглянись
закат бежал с утра зарёй

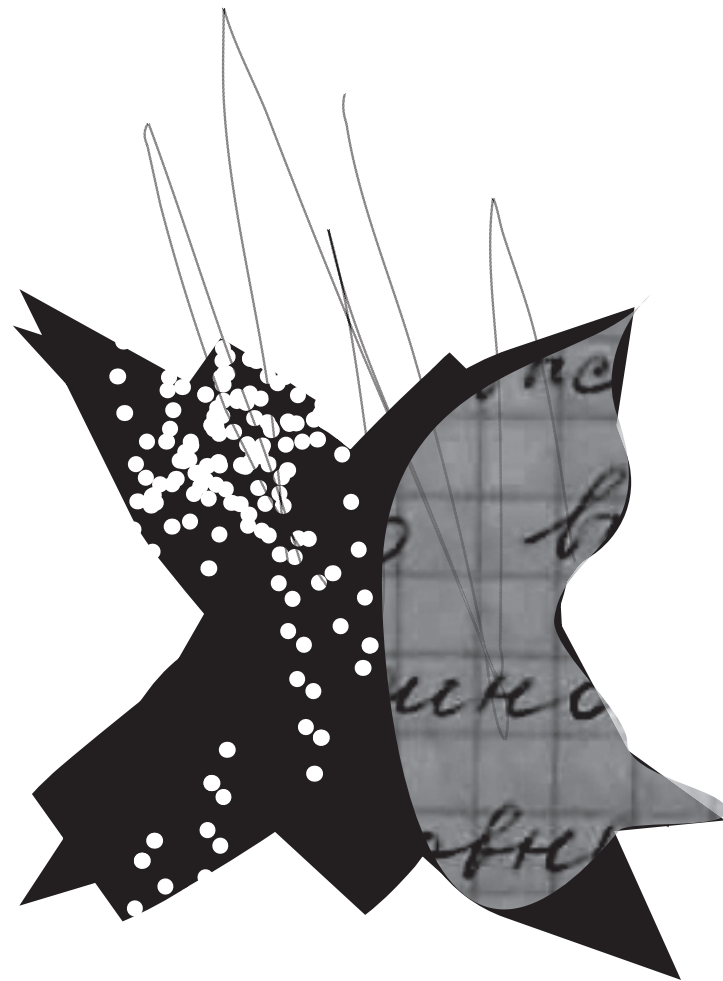
жестоким похмельем дарована жизнь
похмельем от небытия
рассол анальгин
и за мачту держись
за соседнюю я
нас буря до бухты домчит не узнав
на день моё солнце зови
отправимся островом птиц и дубрав
узнать наконец о любви

■
 Призывать
 и напророчить
 дни и ночи
 одиночеств
 удавалось
 без затей нам.
 Что за жалость -
 мы отдельны!
 Что за жало
 нас зажало,
 совместиться
 не давало
 этим яблоням
 и грушам?..
 - Трусишь?
 - Трушу.

расскажу тебе жизнь просто так
 позабавлюсь поплачу подумаю
 если мы влюблены на пятак
 неисправность удачу бесшумную
 рассекречу пред миром атас
 как на площади матом правителя
 шарабан ты мой тарантас
 голова иоанна крестителя
 будешь кошкой свободной в ночи
 для себя ты останешься верной
 не прощайся не смейся молчи
 дань заката
 Привет – Олоферну...

■

Она пестовать тот анапест
вскоре бросит – к его ногам.
Тело в шляпе, гуляй Анапой,
спрячь подальше пустой наган!
Не ботфортов промок сапог – да
так бикфордово меж людьми!
Для неё, как и прежде, бог ты –
как она для тебя – вэй’с мир.

По родам зачем склоняться в падеже,
в междометии не ведая глагола?
Мы союзами страдательны уже –
и предлогом ко причастию крамола.

Многоточию ударов – спору нет –
прилагательна лишь вера во спасенье.
Только сложноподчинённостью побед
обрести ли нам своё местоименье?

Будет слово, как в начале. А весной
будь, черёмуха, сильна своею ратью!
И пускай стихов наш мостик подвесной
оборонное значение утратит.

90

Хватает капли
на дне стакана -
и утолён – как
ни удалён ты.
Из маяка: «пли!»
лучом органным.
Узкоколейка
второго фронта.
Смолчать «довольно!»
твоим сигналам?
Ни дня - на злобу
гранёной мере.
Он переполнен -
а мне всё мало!
Лови на слове!
По крайней вере.

91

весна-

99

зима-18

92

стеклопакет утраивает сущности
вот стаей стал бездомный мотылёк
проекции цветов уже не сплющите
мак бесконечен
низок
и высок
сужаются зрачки
стук век стихает
и волосы струятся по плечам
кукушкин счёт от стёкол отлетает
по счёту эхом
вечность принял
сдам

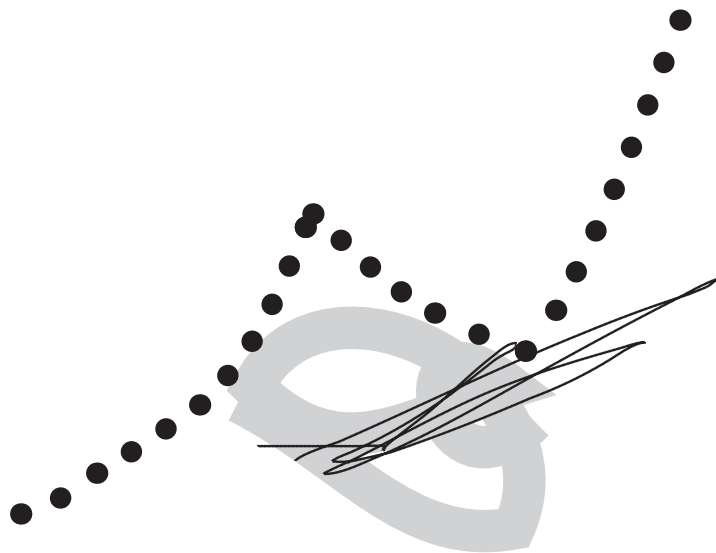
93

я норму выполнил хотя и нету нормы
засеял поле закорючками наречий
не отвечая на вопросы
где
когда
куда
откуда
почему
зачем
и как
ручью переливаясь по песчинкам
не задаю вопросов
лишь дивлюсь на мир
без дум
без настроенья
по теченью
кто направляет русло
кто дарует воду
возможно сам я может быть наверно

■

Лиора, как тебя найти?
Потеря самоидентифи-
чности – пригожая печаль.
Ау, Лиора, выручай!
О, сколько маленьких стишат,
как на ушах лапша, шуршат -
А им бы ручейком журчать!
Их бин... ах, их бы сгоряча!
– Лиора, детка, как он мог?!.
– Лиора, подтяни чулок!
– Лиора гут, Лиора там,
жрёт лайки, что гиппопотам!
– Лиора, дайте телефон!
– Лиора, будет, вышла вон!!
– Лиора, разреши припасть
к твоим стопам!...

Что за напасть
ответов ждёт?!
Ответов жду
на счастье –
нашу с ним нужду.

Кфир Гришмановский
Лиора Энзе
ЭХО. НАРУШИВ ЗАКОН ГРАВИТАЦИЙ
Сборник стихотворений.

авторы-составители
Кфир Гришмановский
Лиора Энзе

художник, редактор
Кристина Кретьова-Даждь

фотохудожник
Алексей Резвых

издательство “Студия 19”
info@st19.ru +74956123854

Формат 70x100/32 Гарнитура Minion Pro
Тираж номерной 200 экз.

Экземпляр № ____

Отпечатано в ООО “Футурус”
г.Москва ул. Нижегородская 50